

— Прощу прощения... Владыка... — голос Цзян Чицю звучал слегка напряжённо и смущённо.

Как мечник, колебаться в момент удара было совершенно неправильно.

На самом деле, если бы перед ним был равный по силе противник, Цзян Чицю без проблем убил бы его в бою.

Но их уровни были слишком разными, и тот человек буквально стоял и ждал, пока Цзян Чицю его казнит.

Редко сталкиваясь с такой ситуацией, Цзян Чицю и повёл себя так.

Сейчас Цзян Чицю был «реинкарнацией Бессмертного Владыки Морозного Нефрита».

Но он не потерял воспоминаний о прошлой жизни, поэтому в его подсознании Янь Мочан всё ещё оставался его наставником.

Проявить слабость перед наставником, конечно, было не лучшим поступком.

— Особенно учитывая, что в этой жизни он был «избранным» учеником Янь Мочана.

Однако, увидев смущённый и беспокойный вид Цзян Чицю, Янь Мочан не проявил ни малейшего недовольства.

Он подошёл и успокаивающе погладил волосы Цзян Чицю, а затем сказал юноше:

— Всё в порядке, такие вещи лучше оставить мне.

Погодите, ответ Янь Мочана оказался совсем не таким, как он ожидал!

Разве он не должен был выразить разочарование?

Поведение Янь Мочана больше походило на то, что он намерен защищать Янь Сяошу вечно...

Только тогда двое других людей, стоящих здесь, наконец осознали происходящее.

Младший брат Цзян Чицю тупо посмотрел на лежащее на земле тело, полностью лишённое признаков жизни, а затем поднял голову и пробормотал:

— Он... демонический культиватор...

Узнав о личности «Государственного наставника», мужчина невольно почувствовал страх.

— М-м... — Цзян Чицю взглянул на этого внешне уже более зрелого мужчину, он ещё не знал, как общаться с этим номинальным младшим братом.

Но прежде чем Цзян Чицю успел что-то придумать, император сам пришёл в себя.

Мужчина посмотрел на Янь Мочана, стоящего рядом с Цзян Чицю, а затем с некоторым волнением произнёс:

— Скажите, наставник, вы не тот самый Владыка Янь Мочан?

Личность Янь Мочана было не сложно угадать — ведь сейчас весь мир культивации, а также те, кто был тесно связан с ним, уже знали, что Цзян Чицю был замечен Янь Мочаном и обучался у него.

В этом мире многие семьи гордились тем, что в их роду появлялись культиваторы.

Разница между бессмертными и смертными была не просто словами.

Некоторые культиваторы, начав совершенствоваться, теряли чувство времени, и даже великие мастера могли уйти в затворничество на десятки или сотни лет. Но это не мешало их семьям в мире смертных следить за новостями о них.

Цзян Чицю не знал, что под влиянием его и великой принцессы его младший брат с детства увлекался идеей бессмертия, но, к сожалению, он был полной противоположностью Янь Сяошу.

Первый с рождения обладал мутировавшим небесным корнем духа ледяной стихии, что делало его гением культивации, а сам он был обычным смертным без капли бессмертной души.

Будучи правителем, мужчина тоже сталкивался с вещами, которые не мог сделать или получить.

Несколько раз он отправлял людей в Секту Люфань, чтобы найти своего брата, но, к сожалению, Секта Люфань находилась в море, на плавающем бессмертном острове.

Для культиваторов путь от Секты Люфань до мира смертных занимал всего несколько часов, а то и меньше.

Но для смертных это был невероятно трудный и долгий путь.

Мужчина не ожидал, что как раз в тот момент, когда он уже собирался сдаться, Цзян Чицю вернулся! И не один, а с человеком ещё более значительным.

— Владыка... — узнав Янь Мочана, вчерашний культиватор из таверны тут же дрожащим голосом опустился на колени.

Когда он хвастался вчера вечером, он и представить не мог, что столкнулся с таким человеком.

Янь Мочан не обратил внимания на этих смертных, он лишь холодно взглянул на них, словно перед ним были не живые люди, а просто пылинки...

Увидев это, Цзян Чицю наконец убедился: перед ним действительно был тот самый Янь Мочан, его суть не изменилась, просто он по-разному относился к нему и к другим.

Император понял, что Янь Мочан не проявляет к нему ни малейшего интереса, но два великих культиватора стояли перед ним, и он, конечно же, не мог просто так отпустить их.

Он посмотрел на Цзян Чицю, а затем поспешно сказал:

— Старший брат, с тех пор как ты ушёл в Секту Люфань, прошло уже сто лет. За эти сто лет ты ни разу не вернулся в императорский город Тянье, и, вероятно, не знаешь... что за это время отец и мать уже покинули этот мир.

Говоря это, мужчина невольно погрузился в грусть.

Чуть позже он продолжил:

— Если у старшего брата найдётся время, может, стоит почтить их память...

Янь Сяошу не следовал Пути Бесстрастия, как Бессмертный Владыка Морозного Нефрита, но культиваторы, обладающие долгой жизнью и стремящиеся вырваться из круга перерождений, имели совершенно иное понимание семьи и кровных уз.

Многие культиваторы, уйдя из дома в юности, больше никогда не возвращались, и постепенно теряли связь с родителями и братьями.

Услышав слова императора, Цзян Чицю невольно заколебался.

На самом деле он сам не хотел возвращаться в императорский город Тянье, если бы не то, что Янь Мочан почувствовал присутствие демонического культиватора, Цзян Чицю, даже стоя у ворот дворца, возможно, не вошёл бы.

Но оригинальный хозяин тела был другим.

Услышав слова «отец» и «мать», в сознании Цзян Чицю всплыли обрывки воспоминаний, принадлежавших оригиналу.

Хотя его воспитывали как наследника, в императорской семье всё же были чувства.

Оригинал прожил в городе Тянье около десяти лет, и после ухода, несомненно, испытывал некую тоску.

Услышав слова императора, Цзян Чицю слегка заколебался, но в конце концов кивнул:

— Хорошо...

Он хотел почтить память родителей от имени оригинала.

Услышав это, мужчина в чёрной одежде невольно вздохнул с облегчением.

Из-за присутствия демонического культиватора духовная энергия на алтаре была сильно загрязнена.

Поэтому эту несколько поспешную церемонию перенесли в главный зал дворца.

В императорском городе Тянье все были поклонниками Янь Сяошу.

Когда слухи о церемонии распространились, город сразу оживился.

Однако, опасаясь, что Цзян Чицю не понравится шум, император всё же сделал мероприятие частным.

Через несколько часов высокий алтарь появился за пределами главного зала.

Кроме Цзян Чицю и императора, там было всего несколько человек.

Видно было, что Янь Мочан не хотел общаться с этими смертными.

Когда церемония началась, он слегка использовал мороку, чтобы скрыть себя от их глаз.

— Старший брат, когда отец и мать уходили, они больше всего беспокоились о нас двоих. Раньше ты был в затворничестве, и они редко получали о тебе вести, а я с детства был слаб

здоровьем, поэтому до самого конца они не могли успокоиться... — сказал император на ухо Цзян Чицю.

Цзян Чицю сразу понял, что ключевой момент в словах мужчины касался его собственного здоровья.

Но сейчас он не был заинтересован в том, чтобы реагировать на такой очевидный намёк.

Услышав слова мужчины, Цзян Чицю лишь слегка кивнул.

В этот момент церемония наконец началась.

Хотя Цзян Чицю никогда не видел своих родителей в этом мире, когда зазвучала музыка, в его сердце начали подниматься чувства, принадлежавшие оригиналу.

Эмоции Цзян Чицю вернулись в воспоминания.

Неизвестно, заметил ли Янь Мочан, о чём думал Цзян Чицю, но мужчина, скрывавшийся рядом, вдруг заговорил.

Одетый в белое и держащий веер мужчина слегка прищурился, глядя на временный алтарь вдалеке.

Затем он тихо сказал Цзян Чицю:

— Сяошу, не печалься, рождение, старость, болезнь и смерть — это естественный путь жизни, а мы, культиваторы, идём против воли небес.

Услышав слова Янь Мочана, Цзян Чицю медленно кивнул.

Как и нервничающий император, даже могущественный Янь Мочан не мог знать, насколько сильно Цзян Чицю действительно переживал за своих отца и мать.

<http://bllate.org/book/15283/1352960>